

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования «Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»

На правах рукописи

Лу Цзяцзинь

**ФАКТОРЫ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ АКТИВНОСТИ КИТАЙСКИХ
МИГРАНТОВ В РОССИИ**

5.2.6. Менеджмент

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Екатеринбург – 2025

Работа выполнена на кафедре международной экономики и менеджмента
Института экономики и управления ФГАОУ ВО «Уральский федеральный
университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»

- Научный руководитель:** доктор экономических наук, доцент,
Ружанская Людмила Станиславовна
- Официальные оппоненты:** **Антропова Татьяна Геннадьевна**, доктор
экономических наук, профессор, ФГАОУ ВО
«Казанский (Приволжский) федеральный
университет», профессор кафедры
международных экономических отношений
Института международных отношений,
истории и востоковедения;
- Паникарова Светлана Викторовна**, доктор
экономических наук, доцент, ФГАОУ ВО
«Уральский федеральный университет им.
первого Президента России Б.Н. Ельцина»,
профессор кафедры региональной
экономики, инновационного
предпринимательства и безопасности;
- Плахин Андрей Евгеньевич**, доктор
экономических наук, доцент, ФГБОУ ВО
«Уральский государственный
экономический университет», г.
Екатеринбург, заведующий кафедрой
менеджмента и предпринимательства

Защита состоится «24» июня 2025 г. в 10-00 часов на заседании
диссертационного совета УрФУ 5.2.18.32 по адресу: 620062, г. Екатеринбург, ул.
Мира, 19, ауд. И-420 (зал Ученого совета).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГАОУ ВО
«Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.
Ельцина», <https://dissovet2.urfu.ru/mod/data/view.php?d=12&rid=7187>.

Автореферат разослан « ____ » _____ 2025 г.

Ученый секретарь

диссертационного совета

Кульпин Сергей Владимирович

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ

Актуальность темы исследования

Необходимость поиска новых источников экономического роста и структурного развития в России привлекла внимание к предпринимательству и развитию МСП. Развитие предпринимательства способствует созданию рабочих мест и структурным преобразованиям в экономике. Малые предприятия, благодаря гибкости и близости к локальным рынкам, оперативно реагируют на потребности клиентов. Сектор МСП — важный источник инноваций: здесь формируются технологические стартапы, апробируются прорывные идеи и новые бизнес-модели. Развитие малого бизнеса также усиливает экспортный потенциал страны, повышает конкуренцию и способствует диверсификации экономики. Кроме того, предпринимательство поддерживает экономическую устойчивость в кризисные периоды, создавая возможности для самозанятости.

При незначительной на фоне мировых показателей доле малого и среднего предпринимательства в российской экономике феномен предпринимательства мигрантов может стать фактором развития предпринимательского сектора (GEM, 2022). Мигранты, которые открыли свои собственные компании за годы проживания в принимающей стране, выполняют не только важную экономическую, но и социальную функцию по созданию рабочих мест, товаров и услуг для потребителей. Предприниматели-мигранты обладают ценным человеческим и социальным капиталом, а их МСП могут извлечь выгоду из интернационализации.

Однако российские академические исследования предпринимательской деятельности мигрантов все еще недостаточно развиты, российское законодательство не учитывает социальную ценность и потенциал, которым обладают китайские предприниматели-мигранты, представляя иностранного мигранта как неквалифицированную рабочую силу.

Актуальность изучения феномена предпринимательства среди мигрантов и дальнейшего прояснения факторов их предпринимательской активности заключается не только необходимостью уточнить их вклад в развитие предпринимательского сектора России, но и поиском устойчивых источников роста в условиях «новой нормальности» постиндустриального мира. Это важно для решения социальных вопросов, развития технологического и экспортного потенциала, а также для реструктуризации экономики страны.

Значительное число китайских мигрантов приезжает в Россию с деловыми или рабочими целями. Согласно данным миграционного учета, только в 2022 году в России насчитывалось 240 132 гражданина Китая, из них примерно 59,5% прибыли с деловыми или рабочими целями.¹ Однако данные о количестве китайцев, зарегистрированных по месту жительства и занимающихся предпринимательской деятельностью в России, отсутствуют. Существует дефицит академических исследований, посвященных предпринимательству

¹ Данные Федеральной службы государственной статистики (Росстат). URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13283> (дата обращения: 05.09.2023).

мигрантов, также не хватает систематизированных данных. Предпринимательские намерения, различия предпринимательской среды в стране происхождения и принимающей стране, роль предпринимателей-мигрантов в структурных изменениях и устойчивом развитии российской экономики практически не исследована. В частности, существует пробел в исследованиях, посвященных факторам, влияющим на предпринимательство среди китайских мигрантов. Необходимо определить возможности раскрытия потенциала предпринимательства китайских мигрантов в сфере развития технологичных производств и создания новых рабочих мест для местных сообществ в дополнение к существующему импортоориентированному бизнесу с низкой добавленной стоимостью. Кроме того, изучение факторы китайских предпринимателей-мигрантов позволит предложить новые ориентиры для развития российской миграционной политики, ориентированной, в первую очередь, на привлечение наемной рабочей силы. Все это обусловило актуальность изучения факторов, влияющих на предпринимательскую активность китайских мигрантов в России.

Степень разработанности проблемы

Теоретическая база исследования носит междисциплинарный характер на стыке теорий предпринимательства и миграции в связи с необходимостью исследования специфической природы феномена предпринимателей-мигрантов, отличающихся в сфере принятия бизнес-решений от мигрантов-наемных работников.

Идеи Э. Ли, основоположника теории миграции, была развиты Х. де Хаасом, который углубил понимание факторов, определяющим миграционные потоки, и влияния миграционной политики на экономическое развитие. Согласно модели индивидуального выбора, М. Тодаро, Л. Маружко положили в основание принятия решения о миграции рациональное сопоставление потерь и выгод, связанных с переселением на новую территорию. Трехфазная теория процесса миграции С. Н. Айзенштадта дополняет экономические детерминанты решения о миграции, социокультурными и социо-психологическими.

К. Альтер и Г. Дис разработали теорию социального предпринимательства с точки зрения вклада предпринимателей в общество. Данная концепция может применяться к широкому кругу организаций вне зависимости от их размера, целей и видов деятельности.

Современная теория предпринимательства получила свое развитие в работах таких авторов, как Б. Гартнер, И. Кирцнер, Д. Одретч, Б. Йоханниссон, А. Чепуренко, Д. Ф. Куратько, Г. Д. Брутон, М. Х. Моррис, Р. Митчелл, К. Ю. Ву. Современный подход к изучению межкультурного предпринимательства заложен А. Энгеленом. Развитие предпринимательства в развивающихся и в формирующихся экономиках исследовали В. Ноде и А. Н. Кисс. Предпринимательство в России было проанализировано А. Чепуренко, С. Земцовым, В. Бариновой, А. Егоровой, А. Виленским, О. Образцовой. Особенности предпринимательства в Китае исследуются в работах А. Джонаса, С. Лая, Д. Вонга, Д. Ляо, П. Сомена.

Н. Уильямс, Б. А. Красники, Р. Блэк, О. Эроглу, М. Пичак, С. Чакраварти, Д. Дж. Камминг, С. Муртину и С. Захра в своих работах развивали теорию предпринимательства, исследуя не только склонность к предпринимательству и различные национальные культуры, но и статус предпринимателя-мигранта. В отношении предпринимательства мигрантов Н. Синкович и А. Р. Ройбер выделили pull- и push-факторы предпринимателей-мигрантов. Р. К. Клоостерман, Т. Волери и И. Лайт рассматривали вопросы, связанные с этническим предпринимательством.

Влияние предпринимательской среды на международных предпринимателей-мигрантов в развитых странах представлено в исследованиях С. Бернардино, Дж. Фрейтаса Сантоса, Э. Касарина, Дж. Коллинза, Д. С. Мэсси и Э. А. Паррадо, А. Басу, Ф. Миера, К. Сурака. Структурные характеристики, масштабы и условия деятельности китайских мигрантов, занимающихся предпринимательством в развитых странах, исследуются такими авторами, как Х. Чжан и А. Чекканьо.

М. Н. Руденко, Р. Бергер, Р. Херштейн, А. Сильбигер, Б. Барнс исследовали иностранных предпринимателей-мигрантов, приехавших в Россию из разных стран. И. Бритвина, П. Шумилова, С. Гретцингер, А. М. Д. Ульрих, С. Холленсен и Б. Лейк выявили барьеры ведения бизнеса в России. Вопросы этнического предпринимательства в России были исследованы такими авторами, как Н. Ю. Рунова, С.В. Паникарова, В. М. Пешкова, В. В. Радаев, Л. В. Рожкова, В. Ю. Ахметов.

Китайские ученые Т. Юй и Ю. Ван исследовали предпринимательскую активность китайских мигрантов в России с точки зрения культуры и политики. Российские исследователи, такие как А. А. Авдашкин, В. И. Дятлов, К. В. Григоричев, Ю. Н. Пинигина, уделяют больше внимания «этническим рынкам», организованным китайскими гражданами на территории РФ.

При наличии большого объема данных для сравнительных исследований в рамках международных проектов таких, как «Панельное исследование предпринимательской динамики» (Panel Study of Entrepreneurship Dynamic, PSEDI) и «Глобальный мониторинг предпринимательства» (Global Entrepreneurship Monitor, GEM), существуют значительные пробелы в данных о предпринимательстве мигрантов.

Несмотря на многолетние усилия государства по развитию предпринимательства как на академическом уровне, так и на уровне государственных программ, мотивы, барьеры и возможности предпринимателей-мигрантов практически не изучены. Роль этнического предпринимательства в России практически не изучена, отсутствует статистика по предпринимательству мигрантов, сопоставимая с их общим количеством, отмечается недостаток управленческих исследований предпринимательства большой этнических мигрантов.

Объектом исследования является этническое предпринимательство мигрантов.

Предметом исследования являются факторы этнического предпринимательства китайских мигрантов, осуществляющих

предпринимательскую деятельность в России во всех формах, предусмотренных для создания субъектов малого и среднего бизнеса.

Целью диссертационного исследования является выявление факторов, влияющих на предпринимательство китайских мигрантов в России, с учетом их этнических особенностей и специфики предпринимательской деятельности в бизнес-среде России с целью разработки рекомендаций для предпринимателей и политиков по более полной реализации потенциала китайских мигрантов, результатом которой могут стать позитивные структурные сдвиги в российской экономике.

Для достижения поставленной цели были сформулированы следующие **задачи**:

1. Представить концепцию этнического предпринимательства в ее преломлении к экономическому поведению китайских предпринимателей-мигрантов в России.

2. Предложить авторский методический подход к исследованию китайских предпринимателей-мигрантов с учетом специфики российской деловой среды, этнических характеристик мигрантов и особенностей официальной статистической информации.

3. Выявить различия в предпринимательской среде России и Китая, определяющие условия для ведения предпринимательской деятельности китайских мигрантов в России с точки зрения притягивающих и сдерживающих факторов.

4. Выявить особенности этнического предпринимательства китайских мигрантов, ведущих бизнес в России, с использованием собранной автором уникальной базы данных, анкетирования и глубинных интервью.

5. Определить факторы, влияющие на ведение бизнеса китайскими мигрантами в российской экономике для разработки рекомендаций этническим предпринимателям и государственной политике.

Соответствие содержания диссертации паспорту научной специальности. Диссертация выполнена согласно паспорту специальности 5.2.6. Менеджмент и содержит положения и результаты, соответствующие: п. 28. «Развитие теории и форм предпринимательства. Стратегическое и внутрифирменное предпринимательство. Социальное предпринимательство».

Методология и методы исследования

Диссертационное исследование основано на принципах междисциплинарности в формировании теоретической базы исследования, а также фундаментальных и прикладных работах российских и зарубежных исследователей в области среды, стимулов и барьеров предпринимательской деятельности отечественных и зарубежных предпринимателей. Для обоснования теоретических положений диссертационного исследования на основе триангуляции были использованы количественные и качественные методы с учетом макро- и микроконтекста. В процессе сбора данных использовались методы анкетирования и глубинного интервью. В связи с отсутствием систематизированной официальной статистики и открытых источников данных о китайских предпринимателях в России, исследование опирается на

самостоятельно собранную базу данных предпринимательских фирм из официальных источников статистических данных и данных миграционного учета. Поскольку китайские фамилии отличаются от фамилий других стран, поиск в Реестре производился на основе списка всех фамилий в Китае («Сто фамилий»²), а база данных создавалась после выяснения принадлежности искомого человека к китайским мигрантам. Обработка данных осуществлялась с помощью методов редактирования и кодирования информации, контент-анализа и статистических методов на основе первичной информации.

Эмпирическая база исследования

В диссертационном исследовании использовался комплекс источников: данные опроса и глубинных интервью с предпринимателями — этническими китайцами, сопоставленные с данными Министерства внутренних дел Российской Федерации, Единого реестра субъектов малого и среднего предпринимательства, Росстата, Всемирного банка и Международной организации по миграции. В опросе приняли участие 35 компаний разных масштабов и отраслей в соответствии со структурой общей популяции предпринимательских фирм, организованных китайскими мигрантами, представляющими 5 % всех предпринимателей в регионе с 2016 по 2022 год. В период с января по декабрь 2022 года было проведено десять глубинных интервью с китайскими предпринимателями, работающими в Екатеринбурге от 5 до 15 лет.

Для сбора данных по предпринимательским фирмам, осуществлявшим деятельность в Свердловской области в период с 1 августа 2016 года по 31 декабря 2022 года (837 фирм), были использованы следующие источники:

- данные о китайских мигрантах из базы МВД РФ и Росстата;
- данные по субъектам МСП китайских мигрантов в Свердловской области с сайта Единого реестра субъектов малого и среднего предпринимательства;
- данные из Единого государственного реестра юридических и физических лиц предпринимателей.

Научная новизна исследования состоит в обосновании теоретических положений и определении факторов этнического предпринимательства китайских мигрантов в России на основе авторского подхода к исследованию, позволившего выделить уникальные черты китайских предпринимателей-мигрантов как отдельной этнической группы, и авторского метода сбора данных о китайских предпринимателях-мигрантах с учетом страновых и этнических различий.

Положения, выносимые на защиту:

1. Предложен авторский междисциплинарный подход к исследованию предпринимательства мигрантов, объединяющий теорию предпринимательства, теорию этнического предпринимательства, теорию социального предпринимательства и теорию миграции, позволяющий описать феномен

² В «Сто фамилий» входит в целом 504 фамилии, Министерство общественной безопасности КНР опубликовало «Национальный отчет о фамилиях» в 2021 году. URL: <https://app.mps.gov.cn/gdnps/pc/content.jsp?id=8349293>, (на китайском языке) (дата обращения: 05.04.2022)

предпринимательства мигрантов с учетом экономико-управленческих и социальных аспектов, а также его инновационной природы. Это позволило выделить и описать китайских предпринимателей-мигрантов как отдельную этническую группу предпринимателей и выявить социальную роль, которую они играют в российской экономике. Данный подход способствует устранению исследовательского пробела в понимании механизмов развития и особенностей этнического предпринимательства китайских мигрантов в России (п. 28 Паспорта специальности 5.2.6);

2. Предложен авторский метод исследования китайских предпринимателей-мигрантов с использованием «Ста фамилий», позволяющий выделить особенности этнического предпринимательства китайских мигрантов в России, в результате чего была впервые собрана и зарегистрирована уникальная база данных по предпринимательской активности китайских мигрантов в России на примере Свердловской области (п. 28 Паспорта специальности 5.2.6);

3. На основе сравнительного анализа предпринимательских сред России и Китая представлены особенности российской предпринимательской среды как принимающей экономики для китайских мигрантов. Факторами, способствующими принятию китайскими гражданами, склонными к ведению собственного бизнеса, решения о предпринимательстве за пределами страны происхождения, выступают политика государства, направленная на экспансию китайского бизнеса за рубеж, а также высокая внутривосточная конкуренция на рынках товаров и ресурсов. Факторами, способствующими принятию решения об открытии собственного бизнеса в России, как принимающей стране для предпринимателей-мигрантов, являются ресурсные возможности и развитая инфраструктура для ведения предпринимательской деятельности, а также высокий уровень доходности и широкая сеть этнического сообщества китайских мигрантов (п. 28 Паспорта специальности 5.2.6);

4. Определена специфика этнического предпринимательства китайских мигрантов в России: а) высокая склонность к ведению собственного бизнеса в принимающей экономике вследствие природной предприимчивости; б) низкая выживаемость и уязвимость предприятий к кризисным явлениям в экономике, а также существенная зависимость от правовых ограничений миграционного законодательства; в) отраслевая структура бизнеса мигрантов имеет смещение в сторону низкотехнологичных секторов экономики, ориентированных на B2C-сегменты, такие как розничная и оптовая торговля, в отличие от диверсифицированной отраслевой структуры предпринимательства в стране происхождения; г) наличие черт социального предпринимательства, среди которых создание новых рабочих мест и предоставление доступа к широкому ассортименту товаров потребителям с низким уровнем дохода в принимающей экономике. Выявленные черты этнического предпринимательства китайских мигрантов в России свидетельствуют о необходимости совершенствования миграционной политики и политики в области развития малого и среднего предпринимательства для повышения роли китайских мигрантов в создании позитивных структурных сдвигов в российской экономике (п. 28 Паспорта специальности 5.2.6);

5. Основываясь на предложенной автором концепции этнического предпринимательства выявлено, что ресурсные возможности являются основными мотивами ведения бизнеса в России; высокая относительная рентабельность бизнеса, сетевое взаимодействие внутри китайской этнической группой в принимающей экономике и сохранение тесных контактов с экономикой происхождения, а также налаживание связей с местным сообществом выступают основными мотивами продолжения бизнес в России; основными факторами, выступающими барьерами для ведения бизнеса и причинами прекращения бизнеса китайскими мигрантами в России являются межкультурные различия, сложности доступа к государственной поддержке, обилие регулирующих норм. Обнаруженные факторы предпринимательской активности китайских мигрантов в России позволили разработать рекомендации предпринимателям-мигрантам и органам государственного регулирования Российской Федерации и Китайской Народной Республики по вопросам миграции, развития предпринимательства и структурной политики, которые позволяют китайским предпринимателям-мигрантам играть более значимую роль в развитии ключевых секторов российской экономики и общества в целом (п. 28 Паспорта специальности 5.2.6).

Теоретическая значимость работы состоит в восполнении пробела в изучении предпринимательской деятельности мигрантов. Предложен междисциплинарный теоретический подход к исследованию предпринимательства мигрантов, раскрывающий совокупность предпринимательских, этнических и миграционных характеристик экономического поведения этой группы. Также в диссертации выявлены особенности экономического поведения китайских предпринимателей-мигрантов в России. Предложен авторский метод исследования для изучения предпринимательства мигрантов в России, собрана уникальная база данных, зарегистрированная как объект интеллектуальной собственности, результаты подтверждены свидетельством о государственной регистрации.

Практическая значимость проведенного исследования заключается в разработке рекомендаций китайских предпринимателей-мигрантов и органов государственного регулирования: Главного управления по вопросам миграции МВД России, Федеральной налоговой службы, Федеральной государственной информационной системы, Государственной Думы РФ, Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации, Консультативного совета по иностранным инвестициям в России, Ассоциации Предпринимателей в Сфере Русско-Китайского Сотрудничества, Российско-китайского делового совета, Отдела по торгово-экономическим вопросам посольства Китайской Народной Республики в Российской Федерации, в целях развития предпринимательства в России, а также совершенствования миграционной политики. Предложенный метод сбора информации о китайских мигрантах может быть использован для обновления баз данных в дополнение к официальной статистике. Материалы диссертационного исследования могут быть использованы в образовательном процессе вузов при подготовке бакалавров, специалистов и магистров по

направлению подготовки «Менеджмент», специализирующихся в области международного менеджмента и предпринимательства.

Степень достоверности и апробация результатов исследования обеспечивается следующим:

1) Исследование проведено с использованием количественных и качественных методов на основе данных официальной статистики, полученных из сопоставимых источников. Обработка данных осуществлялась с помощью методов кодирования и редактирования информации, контент-анализа и статистических методов анализа первичных социометрических данных.

2) Публикациями в российских и международных рецензируемых научных журналах.

3) Основные положения исследования докладывались на международных и всероссийских научных и научно-практических конференциях.

4) Автором создана и зарегистрирована уникальная база данных «Предпринимательская активность китайских мигрантов в Свердловской области» как объект интеллектуальной собственности, что подтверждено Свидетельством о государственной регистрации № 2024625154 от 14 ноября 2024 года. Зарегистрирован результат интеллектуальной деятельности (РИД) с номером государственной регистрации 625022500145-6 от 25 февраля 2025.

Внедрение результатов исследования

Теоретико-методические разработки автора использованы при чтении курсов «Бизнес-коммуникации» модуля «Эффективные коммуникации в бизнес-среде» и «Кросс-культурный менеджмент» модуля «Основы международного менеджмента» образовательной программы бакалавриата «Международный и корпоративный менеджмент», направление подготовки 38.03.02 «Менеджмент» в УрФУ, г. Екатеринбург; при чтении курса «Глобальные драйверы трансформации бизнес-моделей» модуля «Практики международного менеджмента» магистерской образовательной программы «Международный менеджмент», направление подготовки 38.04.02 «Менеджмент» в УрФУ, г. Екатеринбург.

Публикации

По теме диссертационного исследования опубликовано 18 работ, из них 4 — статьи в рецензируемых научных изданиях, определенных ВАК РФ и Аттестационным советом УрФУ, из них 3 статьи в журналах, индексируемых в международных базах научного цитирования Web of Science и Scopus, 1 объект интеллектуальной собственности — свидетельство о государственной регистрации базы данных.

Личный вклад автора

Личное участие соискателя состоит в том, что основные научные положения, выносимые на защиту, представляют собой авторские разработки и выводы. Автор непосредственно занималась сбором и обработкой теоретических материалов и эмпирических данных, разработала методологию исследования и сформировала уникальную эмпирическую базу, лично проводила опрос китайских предпринимателей-мигрантов и глубинные интервью с ними в Свердловской области, а также разработала рекомендации для

предпринимателей-мигрантов и политики в области миграции и развития предпринимательства в России, и для государственных учреждений КНР.

С 2017 по 2024 год представлены доклады на международных конференциях: «Российские регионы в фокусе перемен» (Екатеринбург, 2017), «Менеджмент и предпринимательство в парадигме устойчивого развития» (Екатеринбург, 2018), «Весенние дни науки ВШЭМ» (Екатеринбург, 2018), «Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества» (Благовещенск – Хэйхэ, Чанчунь, 2018), «Российские регионы в фокусе перемен» (Екатеринбург, 2018), «Ломоносов- 2019» (Москва, 2019), «Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества» (Благовещенск – Хэйхэ, Тяньцзинь, Пекин, 2019), «Российские регионы в фокусе перемен» (Екатеринбург, 2019), «Ломоносов-2020» (Москва, 2020), «Русский язык в парадигме развития современного общества» (Екатеринбург, 2020), «Четвертый российский экономический конгресс» (Москва, 2020), «Russian Regions in the Focus of Changes-ICRRFC 2020» (Екатеринбург, 2020), «Российские регионы в фокусе перемен» (Екатеринбург, 2023), «Российские регионы в фокусе перемен» (Екатеринбург, 2024).

Личное участие автора в получении результатов, представленных в диссертации, подтверждено соавторами и отражено в совместных публикациях.

Структура и содержание работы

Диссертационное исследование состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы и 3 приложений. Общий объем работы составляет 168 страницы, в их числе — 27 рисунков, 34 таблицы и список литературы из 197 наименований (97 — на английском языке, 53 — на русском и 47 — на китайском языке).

Во введении обоснована актуальность темы исследования, сформулированы цель и задачи, определены объект и предмет исследования, результаты, выносимые на защиту, указаны научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы.

В первой главе «Междисциплинарный подход к исследованию этнического предпринимательства китайских мигрантов» предложен авторский междисциплинарный теоретический подход к исследованию этнического предпринимательства, на основании которого определены характеристики китайских мигрантов как особой группы этнических предпринимателей-мигрантов. Кроме того, определены особенности их поведения на российском рынке и роль, которую они играют в социальном предпринимательстве.

Во второй главе «Методология исследования факторов этнического предпринимательства китайских мигрантов в России» на основе изучения существующих методик обозначена нехватка официальных данных и определена специфика предпринимательской среды в России по сравнению с предпринимательской средой в Китае, что позволило предложить авторский метод сбора эмпирических данных, подходящий для исследования предпринимательской активности китайских мигрантов в российской экономике.

В третьей главе «Этническое предпринимательство китайских мигрантов в России: его особенности и факторы» исследованы причины, по которым

китайские мигранты покидают родную страну и выходят на российский рынок. На основе самостоятельно собранной автором базы данных по предпринимательской деятельности китайских предпринимателей-мигрантов в Свердловской области, а также опросов и глубинных интервью определены факторы, влияющие на активность китайских предпринимателей-мигрантов в России.

В заключении представлены основные результаты исследования, сформулированы рекомендации для политики по вопросам миграции и в области развития предпринимательства в России, а также для китайских мигрантов, которые ведут или собираются открыть собственный бизнес в России.

В приложениях представлены анкета и проспект интервью с китайскими предпринимателями-мигрантами, а также копия свидетельства о государственной регистрации базы данных (РИД) автора.

II. ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ, ВЫНОСИМЫЕ НА ЗАЩИТУ

1. Концепция этнического предпринимательства в ее преломлении к экономическому поведению китайских предпринимателей-мигрантов в России.

В отличие от местных предпринимателей, мигранты принимают более сложное при принятии решения о том, начинать ли бизнес у себя на родине или в принимающей стране, а также устраиваться ли на работу по найму или открывать бизнес по прибытии. Это влечет за собой более широкий спектр контекстуальных факторов, которые необходимо принять во внимание. На предпринимательство этнических мигрантов влияет сочетание культурных, экономических и личностных факторов. Ни одна теория предпринимательства в отдельности не может полностью объяснить это явление. Таким образом, в работе применен междисциплинарный подход к формированию теоретической базы исследования, основанный на сочетании теорий.

Четыре группы теорий позволяют описать феномен предпринимательства мигрантов с учетом изменений в существующих направлениях исследований (таблица 1).

Группа 1: Теории, объясняющие природу экономического поведения предпринимателей:

Теория динамического предпринимательства (Dynamic Entrepreneurship Theory) подчеркивает, что предпринимательство находится в постоянном движении и развитии. Динамичные предприниматели способны использовать возможности и принимать риски, что позволяет глубже понять мотивы мигрантов в их предпринимательской деятельности. Это отражает множественность и изменчивость личностных характеристик мигрантов-предпринимателей, а также мультикультурность их поведения, в котором сочетаются черты как культуры страны происхождения, так и принимающей страны.

Таблица 1 – Теоретические основы исследования предпринимательства мигрантов

Теория предпринимательства	Теория этнического предпринимательства	Теория социального предпринимательства	Теория миграции
Теория динамического предпринимательства (Гартнер, Куратко)	Ресурсно-ориентированная теория (Морган, Блум-Кохаут)	Социальное предпринимательство (Альтер, Дис)	Теория добровольной миграции (Ли)
Теории процесса предпринимательства (Моррис, Йоханниссон)	Культурная (контекстная) теория укорененности (Уильямс, Лайт)		Теория трех фаз процесса миграции (Айзенштадт)
Теория предпринимательского познания (Митчелл)	Теория институционального контекста (Брутон)		

Теория процесса предпринимательства (Entrepreneurial Process Theory) делит предпринимательский процесс на пять этапов: генерацию идеи, оценку возможностей, планирование, формирование и запуск компании, а также рост. Эта модель помогает понять, как происходит процесс предпринимательства после прибытия мигрантов в принимающую страну. Усложнение внешней среды бизнеса создает дополнительные трудности в изучении данного процесса в контексте миграционного предпринимательства. В этом контексте смежные исследования рассматривают создание кросс-культурных многомерных социальных сетей мигрантов по прибытии в новую страну.

Теория предпринимательского познания (Entrepreneurial Cognition Theory) утверждает, что когнитивные процессы предпринимателей существенно влияют на их поведение. Эта теория акцентирует внимание на ключевой роли индивидуального познания и опыта в достижении предпринимательского успеха. В условиях растущего интереса к изучению предпринимательства среди мигрантов их собственные знания о предпринимательстве признаются важнейшей информацией, которую нельзя игнорировать.

Однако следует отметить, что существующие теории, объясняющие предпринимательство, в основном сфокусированы на факторах, которые влияют на него в целом. Этого недостаточно для рассмотрения специфики развития предпринимательской деятельности среди мигрантов.

Группа 2: Теории, объясняющие особенности этнического предпринимательства:

Ресурсно-ориентированная теория (Resource-Based Theory), культурная (контекстная) теория укорененности (Cultural (Context) Embeddedness Theory) и теория институционального контекста (Institutional Context Theory) акцентируют внимание на уникальных ресурсах, культурной интеграции и институциональных факторах, влияющих на предпринимательскую деятельность мигрантов. Уникальный культурный фон рассматривается как важный ресурс, предоставляющий мигрантам конкурентные преимущества в доступе к определённым рынкам, привлечении клиентской базы и предложении уникальных продуктов и услуг.

Кроме того, факторы окружающей бизнес-среды и институции на макроуровне в принимающей стране, а также индивидуальные различия, когнитивные структуры и культурный контекст на микроуровне значительно влияют на эффективность бизнеса мигрантов.

Тем не менее существующие теории, объясняющие особенности этнического предпринимательства, недостаточны для выявления факторов, которые влияют на решение мигрантов о переезде и открытии собственного бизнеса.

Группа 3: Теория, объясняющая социальное предпринимательство

Теория социального предпринимательства (Social Entrepreneurship Theory) утверждает, что, имея ограниченные ресурсы, предприниматели действуют на свой страх и риск и выступают в роли агентов социальных изменений. Они не только удовлетворяют материальные потребности потребителей, но и помогают смягчить рыночные неудачи, создавая новые рабочие места и удовлетворяя запросы местных сообществ. Мигранты могут вносить значительный вклад в экономику принимающей страны, используя ресурсы и преимущества своей культуры, а также возможности, предоставляемые новой средой, для достижения экономического благосостояния.

Однако ограничения этой теории заключаются в том, что она раскрывает лишь один из аспектов феномена мигрантского предпринимательства и оказывается недостаточной для понимания всего многообразия факторов, влияющих на предпринимательский успех мигрантов в принимающих странах.

Группа 4: Теории миграции

Теория добровольной миграции (Push and Pull Theory) рассматривает детерминанты, влияющие на решения о миграции из страны происхождения в страну назначения, что позволяет анализировать мотивы китайских мигрантов, прибывающих в Россию.

Теория трех фаз миграционного процесса (Theory of Three Phases of the Migration Process), учитывающая психосоциальное состояние мигрантов, делит миграционный процесс на три стадии: формирование миграционной мотивации, сам процесс миграции и адаптацию к принимающей среде. Все эти стадии проходят под воздействием различных социальных, экономических, культурных и психологических факторов. Эта теория также помогает анализировать сложности, с которыми сталкиваются мигранты при переезде и создании собственного бизнеса.

Традиционно предпринимательство мигрантов рассматривалось как экономически неизбежное явление. Однако применение описанных выше теорий к современному предпринимательству мигрантов предполагает, что бизнес мигрантов развивается благодаря не только экономическим, но и социальным мотивам, а также стремлению к самореализации и желанию инициировать социальные изменения.

Изучение феномена предпринимательства мигрантов традиционно велось в социологическом, психологическом и культурном направлениях, при этом лишь немногие исследования акцентировали внимание на экономико-управленческих аспектах данного явления. В контексте китайских мигрантов управленческий

контекст становится особенно важным, поскольку мигранты из Китая склонны к предпринимательству и обладают значительным инновационным потенциалом. Вместо того, чтобы занимать рабочие места в принимающих странах, китайские мигранты чаще создают собственный бизнес и генерируют рабочие места, а также обеспечивают местную рабочую силу товарами и услугами, ориентированными на потребителей с низким уровнем дохода. Эти предприниматели могут открывать импортно-экспортные каналы и способствовать реструктуризации российской экономики.

В диссертации выделяются общие черты китайских предпринимателей-мигрантов, которые влияют на их экономическое поведение в принимающей стране.

1. Для большинства китайских мигрантов приоритетом является получение дохода и ведение собственного бизнеса, что обусловлено их трудолюбием. Они склонны переезжать в регионы с более благоприятными условиями для ведения бизнеса, не обращая внимания на их географическое положение.
2. Китайские мигранты активно формируют социальные сети, взаимодействуя с местным сообществом. Они выступают в роли посредников, используя знание местного рынка для содействия входу других китайских компаний в принимающую страну.
3. Семейные отношения играют ключевую роль в жизни китайских предпринимателей-мигрантов. Прочные социальные связи способствуют стабильным экономическим взаимодействиям внутри семьи. Предприниматели часто пользуются бесплатным интеллектуальным и физическим трудом своих родственников, а также могут рассчитывать на первоначальное финансирование от членов семьи. В периоды быстрого расширения их фирмы опираются на социальный капитал, сформированный обширными сетями в китайской общине мигрантов.
4. В странах, где китайские предприниматели-мигранты живут достаточно долго, образуются вторые и третьи поколения мигрантов. В таких странах, как США, страны ЕС, Австралия и Канада, мигранты обычно интегрированы в местное общество, и многие из их потомков не владеют языком и культурой стран своего происхождения. Сфера их деятельности не ограничивается продажей китайских товаров и полностью соответствует местным условиям. В странах, имеющих географическую границу с Китаем, наблюдается маятниковая или циклическая миграция, при которой мигранты сохраняют тесные связи с экономикой своей страны происхождения.

Основываясь на представленном в работе теоретическом подходе, мы интерпретируем китайских мигрантов, занимающихся предпринимательской деятельностью в России, как однородную группу особых этнических предпринимателей, демонстрирующих уникальные поведенческие характеристики при адаптации к российской бизнес-среде:

1. *Сочетание элементов долгосрочной и циркулярной миграции среди китайских предпринимателей.* Мигранты, успешно получившие Разрешение на временное проживание (РВП) или Вид на жительство (ВНЖ), могут оставаться в России на длительный срок, ведя свой бизнес³. Общая граница России с Китаем способствует сохранению элементов циркулярной миграции, в то время как институциональные требования принимающей стороны способствуют долгосрочному пребыванию. Циркулярность миграции объясняется несколькими факторами: необходимостью возвращаться в страну происхождения для обмена виз из-за истечения срока действия РВП или других сопутствующих документов; частыми поездками для поиска поставщиков и заказа товаров; а также желанием поддерживать тесные социальные связи с семьями и друзьями на родине.

2. *Создание и использование социальных сетей.* Предприниматели-мигранты формируют свои собственные сети как в принимающей стране, так и в стране происхождения, активно используя данные социальные ресурсы для создания международных деловых пространств. Смешанный тип миграции позволяет китайским предпринимателям использовать двойные социальные сети, которые могут стать основой для трансфера технологий и доступа к ресурсам принимающей страны.

3. *Зависимости адаптационных способностей от культурной дистанции между принимающей страной и страной происхождения.* Значительная культурная дистанция между Китаем и Россией затрудняет быструю адаптацию китайских мигрантов: большинство из них находятся в России менее 30 лет, что приводит к недостатку мигрантов второго поколения. Это создает препятствия для адаптации и интеграции в новую среду. Явным проявлением данной дистанции является замкнутость диаспоры, ориентированной преимущественно на временную миграцию. Китайские предприниматели-мигранты демонстрируют сочетание двух противоположных тенденций: они поддерживают связи как с местными сообществами, так и с этническим сообществом в России и на родине.

4. *Социальное предпринимательство китайских мигрантов.* Китайские предприниматели-мигранты предлагают экономичные товары и услуги, удовлетворяющие потребности жителей России в низшем ценовом сегменте. Местные предприниматели активно используют продукцию мигрантов для ведения своего бизнеса, что способствует развитию малых и средних предприятий в стране. В свою очередь, китайские предприниматели-мигранты покупают недвижимость, инвестируют в бизнес в России и создают новые рабочие места для российских трудовых ресурсов, тем самым внося значительный вклад в социально-экономическое развитие местных сообществ. Представленный в диссертации междисциплинарный подход позволяет объяснить природу экономического поведения и специфику

³ Соответствующие законодательные и нормативные требования Министерства внутренних дел Российской Федерации и Федеральной налоговой службы Российской Федерации. URL: https://www.nalog.gov.ru/rn25/news/activities_fts/12936802/; https://www.gosuslugi.ru/help/faq/resident_card/4020 (дата обращения: 16.08.2024)

предпринимательства китайских мигрантов, сочетающую в себе элементы этнического предпринимательства и социального предпринимательства под воздействием миграционных стимулов и ограничений, что позволило определить ее как отдельный тип этнического предпринимательства.

2. Методический подход к исследованию факторов этнического предпринимательства китайских мигрантов с учетом специфики российской деловой среды, особенностей этнической группы и официальной статистики.

Принятие решения о ведении предпринимательской деятельности за границей представляет собой сложный процесс, включающий несколько ключевых выборов, связанных с прямыми и вмененными издержками. Предприниматель сталкивается с выбором между ведением собственного бизнеса и наемным трудом, между осуществлением деятельности в стране происхождения или в принимающей стране. При положительном решении об отъезде необходимо также определить направление миграции. Решение принимается под воздействием факторов на макро- и микроуровнях. Логика исследования, представленная в диссертации, учитывает анализ макросреды и микроуровень индивидуального предпринимателя-мигранта.

Глубинные мотивы предпринимательской деятельности часто трудно идентифицировать, поэтому исследователи (например, Н. Ю. Рунова, В. И. Дятлов и Т. Юй) применяют для их выявления качественные методы, такие как полуструктурированные и глубинные интервью. Однако у качественных методов есть свои ограничения: они применимы для анализа и наблюдения за ограниченным числом мигрантов и не позволяют обобщать данные на большие выборки. Поэтому качественные методы должны быть дополнены количественными данными. Кроме того, следует учитывать дефицит официальной статистики по предпринимательству мигрантов в России. В диссертации предложено использовать триангуляцию в сборе и обработке данных, что повышает надежность информационной базы исследования и увеличивает объяснительную силу полученных результатов. В диссертации предложен методический подход, реализованный в пошаговом алгоритме исследования, который может быть применен для исследования факторов предпринимательской активности китайских мигрантов не только в России, но и в других принимающих странах (см. рис. 1).

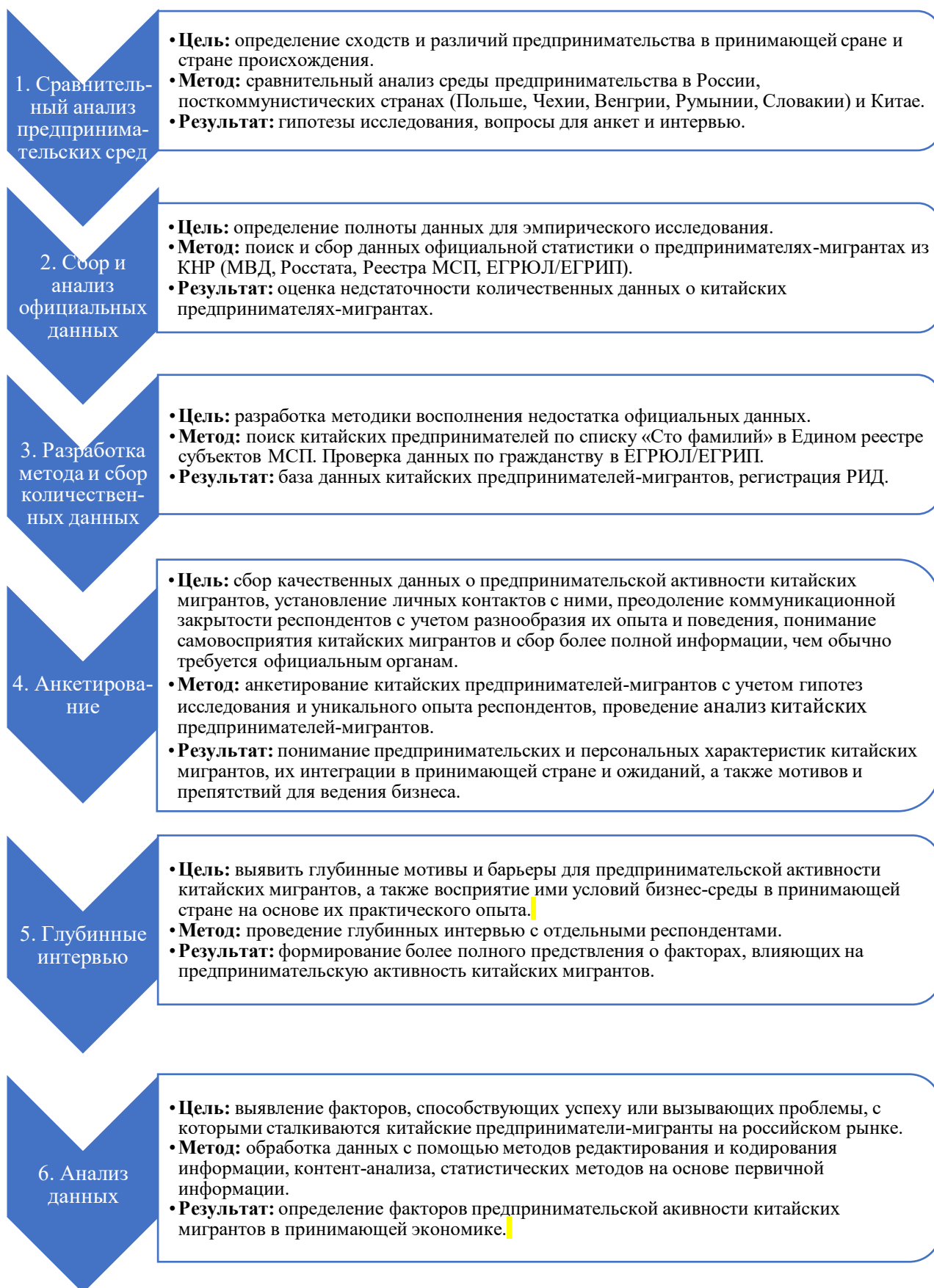

Рисунок 1 – Этапы исследования факторов предпринимательской активности китайских мигрантов

Этап 1. Сравнительный анализ особенностей предпринимательской среды в стране происхождения и принимающей стране: Россия и Китай.

Сравнение предпринимательства в России с аналогичными показателями в других странах представляет собой сложную задачу, поскольку критерии классификации субъектов малого и среднего предпринимательства (МСП) значительно различаются. Это затрудняет сопоставление абсолютных значений уровня развития МСП в различных государствах. Для оценки уровня предпринимательской активности в России в качестве международной базы сравнения были выбраны посткоммунистические страны (Польша, Чехия, Венгрия, Румыния и Словакия). Также было проведено сравнение с предпринимательской средой в Китае — стране происхождения анализируемых мигрантов. Дополнительной сложностью является отсутствие сопоставимых данных по МСП в России и Китае в официальной статистике и международных базах данных.

Оценка предпринимательской среды как в принимающей стране, так и в стране происхождения позволяет сформулировать гипотезы исследования и выявить причины, выталкивающие китайских мигрантов, склонных к ведению собственного бизнеса, из страны происхождения в российскую экономику, а также проанализировать привлекательность и риски ведения бизнеса в принимающей стране.

Этап 2. Сбор и обработка официальных данных о миграции из Китая.

На этом этапе проводился сбор официальной информации о количестве китайских мигрантов, зарегистрировавшихся в России с деловыми или рабочими целями, а также о миграционном приросте из Китая в Россию и отдельно в Свердловскую область. Основными источниками этих данных являются Министерство внутренних дел Российской Федерации (МВД) и Федеральная служба государственной статистики (Росстат). Однако данные о китайских предпринимателях-мигрантах в Едином реестре субъектов малого и среднего предпринимательства (Реестре) и Сведениях из ЕГРЮЛ/ЕГРИП отсутствуют. В целом официальная статистика предоставляет информацию о китайцах, прибывающих в Россию для ведения бизнеса или для работы, но не позволяет точно оценить численность предпринимателей-мигрантов.

Этап 3. Разработка метода и сбор количественных данных о предприятиях китайских мигрантов в России.

Китайские мигранты имеют уникальные фамилии, которые существенно отличаются от фамилий жителей других стран. Эти фамилии были включены в список, составленный Министерством общественной безопасности КНР в 2021 году, известный как «Сто фамилий». На основе данных по Свердловской области и списка «Сто фамилий» был осуществлён поиск имен китайских предпринимателей в Едином реестре субъектов МСП и проведена повторная проверка найденных предпринимателей по критерию «гражданство» в ЕГРЮЛ/ЕГРИП. Итогом стала база данных всех предприятий китайских мигрантов (712 предпринимателей и 837 компаний) за период с 2016 по 2022 год. Для каждого предприятия в базе данных собраны следующие характеристики: ФИО предпринимателя, ИНН, ОГРН, сведения о дате регистрации в Едином

реестре субъектов МСП, дате и способе прекращения деятельности, ОКВЭД, гендерной принадлежности предпринимателя, статусе предприятий китайских мигрантов в Свердловской области и сроке их работы. Автор единолично собрала уникальную базу данных, зарегистрированную как объект интеллектуальной собственности. Результаты подтверждены свидетельством о государственной регистрации РИД.

Этап 4. Анкетирование китайских предпринимателей-мигрантов.

Задача данного этапа — представление полной картины самовосприятия китайских мигрантов и выявление глубинных мотивов и барьеров для их предпринимательской активности. Для этого использованы качественные методы: анкетирование и глубинные интервью. Вопросы анкеты и проспекта интервью разрабатывались с учетом гипотез исследования и адаптировались к уникальному практическому опыту китайских мигрантов в России.

Форма анкеты позволяет собрать обширные данные, пригодные для статистического анализа, одновременно учитывая особенности различных предпринимателей. Анкета включает следующие категории вопросов:

1. Персональные характеристики предпринимателя:
 - Возраст и пол;
 - Должность в компании;
 - Продолжительность проживания в России;
 - Предпринимательский опыт (количество ранее открытых бизнесов).
2. Характеристики бизнеса:
 - ОКВЭД;
 - Количество сотрудников;
 - Факт получения государственной поддержки;
 - Статус компании.
3. Мотивы и препятствия для создания бизнеса:
 - Причины прибытия в Россию с целью ведения бизнеса;
 - Причины выбора рынка и отрасли;
 - Препятствия для ведения бизнеса в России;
 - Оценка государственной поддержки.
4. Влияние кризисов:
 - Воздействие пандемии COVID-19;
 - Масштабные санкции.
5. Интеграция предпринимателя в принимающей стране:
 - Уровень владения русским языком;
 - Знание местной культуры и законов;
 - Отношение местного населения к китайским мигрантам.
6. Прогнозы предпринимателей относительно будущих перспектив.

Автор отобрала и опросила в период с ноября 2021 года по июнь 2022 года методом анкетирования 35 компаний китайских мигрантов, представляющих различные отрасли и масштабы бизнеса. Эти респонденты составили 5 % от общего числа предпринимателей-мигрантов в Свердловской области. 60 % респондентов составили мужчины и 40 % — женщины, что соответствует гендерной структуре генеральной совокупности.

Подавляющее большинство респондентов представляют микробизнес (88 %), 3 % компаний имеют от 20 до 49 сотрудников, 3 % — от 50 до 100, и 3 % — от 101 до 249. 74 % выборки оформлены как индивидуальные предприниматели (ИП), а 26 % — общества с ограниченной ответственностью (ООО).

Из-за уникальных культурных особенностей китайских мигрантов было необходимо лично распространить опросник, чтобы преодолеть барьер закрытости. Многие мигранты, прошедшие сложный процесс легализации в России до уровня РВП или ВНЖ, опасаются потерять этот статус. Личные контакты во время анкетирования позволили собрать более полную информацию, чем обычно запрашивают официальные органы. Анкета была переведена на китайский язык, чтобы помочь мигрантам преодолеть языковой барьер и лучше понять вопросы. Результаты анкетирования обработаны с помощью программы SPSS.

Этап 5. Глубинные интервью с китайскими предпринимателями-мигрантами.

В дополнение к анкетированию были проведены глубинные интервью с отдельными респондентами. Их цель — изучение эмоциональных и мотивационных аспектов, а также практического опыта респондентов, которые могли быть упущены в процессе анкетирования. Открытые вопросы интервью предназначены для понимания восприятия предпринимателями условий ведения бизнеса в России, мотивов и барьеров в предпринимательской деятельности, а также самооценке перспектив.

С января по август 2022 года было проведено шесть глубинных интервью с китайскими предпринимателями, работающими в Екатеринбурге от 5 до 15 лет. Кроме того, после кризиса 2022 года были проведены четыре дополнительных интервью, чтобы получить полное представление об изменениях факторов, влияющих на предпринимательскую деятельность мигрантов.

Этап 6. Анализ данных.

Данные, собранные на этапе 4, были проанализированы с использованием пакета SPSS. Перед анализом данные были предварительно закодированы. Выявлены факторы, способствующие успеху или вызывающие проблемы, с которыми сталкиваются китайские предприниматели-мигранты на российском рынке. Результаты анализа были соотнесены с результатами первого и пятого этапов для определения внешних и внутренних факторов, влияющих на предпринимательство китайских мигрантов, а также для разработки рекомендаций по поддержке и развитию этого сектора.

Предложенный автором методический подход и этапность эмпирического исследования может быть применен в будущих работах в области этнического предпринимательства мигрантов и составляет элемент научной новизны. Собранная база данных по предпринимательским фирмам китайских мигрантов в Свердловской области запатентована и может быть использована всеми заинтересованными сторонами.

3. Различия в предпринимательской среде России и Китая и условия для ведения предпринимательской деятельности китайских мигрантов в России с точки зрения притягивающих и сдерживающих факторов.

Теория добровольной миграции предсказывает, что решение о переезде за границу для открытия собственного бизнеса формируется под влиянием как притягивающих, так и выталкивающих факторов. Для китайских мигрантов, покидающих родину и прибывающих в принимающую страну, выявлено следующее:

1. Выталкивающие факторы, влияющие на отъезд китайских мигрантов из страны происхождения, имеют этническую специфику:

1. После проведения реформ и открытия Китая в 1990-х годах началась волна миграции, что совпало с активным поощрением китайским правительством выхода малых и средних предприятий (МСП) на международный рынок. В результате многие китайцы начали открывать свой бизнес за границей.
2. МСП в Китае функционируют в условиях высокой конкуренции. Для выживания необходимы внедрение инноваций и адаптация к динамично изменяющимся условиям ведения бизнеса. Таким образом, выход на зарубежные рынки стал стратегической альтернативой, позволяющей использовать более мягкую конкурентную динамику за пределами страны.
3. Предприниматели, желающие вести бизнес за границей, обладают преимуществом в виде широкой сети социальных связей, которые они могут использовать для развития своего дела за пределами Китая.

2. Притягивающие факторы, способствующие миграции китайских предпринимателей в Россию:

1. Россия граничит с Китаем, а северо-восточный Китай соединен с российским Дальним Востоком. Географическое положение способствует притоку китайских предпринимателей-мигрантов.
2. С начала 1990-х годов Россия проводила политику, направленную на привлечение прямых иностранных инвестиций (ПИИ) и трудовых мигрантов, что создало благоприятные условия для въезда китайских бизнесменов, занимающихся торговлей и продвижением китайских товаров.
3. Россия — большая страна с традициями приема мигрантов, занимающая четвертое место среди стран, предпочитаемых иностранными мигрантами⁴.
4. Россия демонстрирует высокий индекс человеческого развития (Human Development Index), что свидетельствует о возможностях для долгой и здоровой жизни на достойном уровне и доступе к образованию. Эти

⁴ Данные о численности международных мигрантов до 2020 года // Сайт Глобального центра анализа миграционных данных (Global migration data analysis centre). URL: https://www.migrationdataportal.org/international-data?i=stock_abs_&t=2020&cm49=156 (дата обращения: 15.07.2021).

факторы, согласно оценкам Международной организации по миграции (ИОМ), являются важными для привлечения мигрантов⁵.

5. Российская Федерация обладает значительным экономическим потенциалом и обширным внутренним рынком товаров и услуг. В 2024 году Россия заняла четвертое место в мировом рейтинге экономик по ВВП по паритету покупательной способности (ППС)⁶.
6. Россия демонстрирует высокий рейтинг легкости ведения бизнеса, особенно в сравнении со странами бывшего Советского Союза. В докладе Группы Всемирного банка «Ведение бизнеса 2020» Россия занимает 28-е место среди 190 стран⁷.
7. Согласно данным Global Entrepreneurship Monitor (GEM), отношение к предпринимателям в России улучшается, что создает позитивный и многообещающий предпринимательский климат.
8. Россия обладает обширными энергетическими, минеральными и другими ресурсами. В то же время в Китае хорошо развита легкая промышленность, соответственно, между двумя странами существуют взаимодополняющие отрасли.
9. Уровень цифровой зрелости в России высок: согласно рейтингу Всемирного экономического форума в области глобальной конкурентоспособности, Россия занимает 22-е место среди 141 страны по уровню внедрения информационно-коммуникационных технологий (ИКТ).

3. Риски ведения предпринимательской деятельности для мигрантов из Китая в России.

Российская предпринимательская среда характеризуется высоким уровнем рисков⁸. Экономический рост подвержен влиянию масштабных санкций. В России принята стратегия импортозамещения и реструктуризации экономики. Кроме того, высокие логистические издержки и критическая перегруженность транспортно-логистической системы, особенно на восточном направлении, значительно увеличивают инвестиционные затраты предприятий. Также следует отметить институциональные риски. Среди наиболее серьезных препятствий, с которыми сталкиваются российские МСП, выделяются транзакционные издержки, недобросовестная конкуренция, административное давление и коррупция. Нельзя не упомянуть и о нестабильности обменного курса рубля, а также о значительных препятствиях для коммерческих и личных денежных переводов между Россией и Китаем.

⁵ Данные с сайта Программы развития ООН (United Nations Development Programme): URL: <https://hdr.undp.org/data-center/human-development-index#/indicies/HDI> (дата обращения: 23.04.2022).

⁶ GDP per capita, PPP (current international \$). URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.PP.CD> (дата обращения: 10.10.2024).

⁷ Доклад Группы Всемирного банка «Ведение бизнеса 2020». URL: <https://archive.doingbusiness.org/ru/reports/global-reports/doing-business-2020>. (дата обращения: 13.11.2021).

⁸ Согласно рейтингу страновых рисков, составленному крупнейшей в мире группой финансовых услуг Allianz SE, Россию относят к группе D4. D - наивысший уровень риска в «Среднесрочном рейтинге», 4 - наивысший уровень риска в «Краткосрочном рейтинге». URL: https://www.allianz.com/en/economic_research/country-and-sector-risk/country-risk/russia.html#rating (дата обращения: 13.09.2024).

4. Особенности предпринимательской среды в принимающей экономике России в сравнении со средой предпринимательства в Китае.

По данным ОЭСР, Евростата, Еврокомиссии, Всемирного банка, Росстата и Реестра МСП, в сравнении с другими посткоммунистическими странами в России наблюдается самая низкая доля МСП в общей численности предприятий и самая низкая доля рабочей силы, занятая в МСП. Несмотря на это, Россия демонстрирует самый высокий показатель добавленной стоимости среди МСП среди выбранных стран, однако добавленная стоимость на одного работника остаётся незначительной.

Данные Глобального мониторинга предпринимательства (GEM) показывают, что в России самый низкий уровень предпринимательской активности на фоне других посткоммунистических стран. Тем не менее, российская рабочая сила является одной из самых квалифицированных, а размер рынка и уровень инноваций — высококонкурентными. Это свидетельствует о том, что потенциал российских МСП остаётся недооценённым.

За последние два десятилетия Россия пережила несколько кризисов, каждый из которых негативно сказался на предпринимательстве. Однако российские компании продемонстрировали устойчивость и способность быстро восстанавливаться и адаптироваться к новым условиям.

Для понимания экономического поведения китайских предпринимателей-мигрантов в России был проведён сравнительный анализ предпринимательской среды в Китае и России. Для этого использовались официальные статистические данные, включая отчёты Всемирного банка, Всемирного экономического форума, Росстата и Реестра МСП, базу МВД России, базу Федеральной таможенной службы, а также данные Банка России, Народного банка Китая, Госсовета КНР и Министерства коммерции КНР.

В Китае количество и доля МСП значительно превышают аналогичные показатели в России. Доля МСП в ВВП России составляет всего 20 %, тогда как в Китае — 60 %. Доля рабочей силы, занятой в МСП, составляет 20,2 % в Китае и 50,5 % в России. Более того, доля российских МСП в экспорте, налогах, кредитах и других показателях относительно невелика, что позволяет предположить, что в настоящее время они играют важную роль как социальный стабилизатор. Китайские МСП рассматриваются как движущая сила реструктуризации экономики и играют более активную роль в стимулировании роста. Этот разрыв подчеркивает различие в роли и экономическом воздействии МСП в двух странах.

4. Особенности этнического предпринимательства китайских мигрантов, ведущих бизнес в России.

По данным Центра Китая и глобализации (Center for China and Globalization), в 2019 году Россия занимала 18-е место по популярности среди китайских мигрантов. Согласно данным МВД и Росстата о динамике миграционных потоков из Китая в Россию и Свердловскую область в период с 2016 по 2022 год, в нормальных условиях (за исключением периодов эпидемий) в Россию ежегодно приезжает более 100 000 китайских граждан с целью работы

или ведения бизнеса, что составляет значительную долю от общего числа мигрантов. Среди всех иностранных мигрантов, находящихся в России, китайцы занимают первое место по числу деловых мигрантов. Хотя число высокообразованных мигрантов из Китая, прибывающих в Россию, увеличивается, оно остаётся на очень низком уровне. Это свидетельствует о том, что Россия не привлекает китайских мигрантов, занимающихся высокими технологиями или наукоёмким бизнесом. К сожалению, официальная статистика о точном числе китайских предпринимателей-мигрантов отсутствует.

Согласно миграционным данным за период с 2016 по 2022 год, общее количество людей, получающих РВП или ВНЖ в России, было относительно небольшим: менее 1 % до 2020 года и до 5,5 % в 2021 году. Китайцы сталкиваются с отсутствием виз для профессиональных мигрантов-предпринимателей или инвестиционных мигрантов. По действующему законодательству иностранные мигранты, желающие зарегистрировать компанию в России, должны сначала получить РВП или ВНЖ. Без этих документов регистрация бизнеса невозможна. Чтобы получить оба этих статуса, иностранцу необходимо продемонстрировать определённый уровень владения русским языком. Кроме того, количество мест для получения РВП или ВНЖ ежегодно ограничено, и подать на них заявку крайне сложно; каждый год это требует пересмотра. Существующая политика недостаточна для привлечения развитых китайских предпринимателей и поддержки потенциальных мигрантов-предпринимателей из Китая.

Следует отметить, что российский визовый режим для граждан Китая отличается от визового режима стран СНГ: китайские мигранты должны получить визу, прежде чем отправляться в Россию. В целом, китайские мигранты в России по своей природе чрезвычайно предприимчивы. Однако вместе с тем существует немало китайских мигрантов, которые въезжают в Россию по туристическим или деловым визам и работают нелегально, оставаясь в стране после истечения срока действия визы. С 2022 года, когда российская миграционная служба усилила контроль за мигрантами, незаконное пребывание в России стало затруднительным, и в случае выявления использования визы в сомнительных целях такие мигранты подвергаются штрафам и депортации.

Недостаточная прозрачность российского бизнеса и значительная мобильность китайских мигрантов усугубляют дефицит достоверной статистики. В связи с этим возникает необходимость дополнения официальной статистики самостоятельно собранными данными. Провести интервью с предпринимателями-мигрантами по всей стране сложно из-за комплексности сбора данных, поэтому автор анализирует только один регион страны. Исследованы предпринимательские компании, работавшие в Свердловской области в период с 1 августа 2016 года по 31 декабря 2022 года.

Автор собрала данные о 712 предпринимателях и 837 компаниях. Некоторые китайские предприниматели-мигранты открыли два предприятия или более, поэтому число компаний значительно превышает число предпринимателей. При этом 59 % китайских предпринимателей-мигрантов — мужчины, а 41 % — женщины. Все предприниматели зарегистрированы как китайские мигранты.

Таблица 2 – Статус предприятий китайских мигрантов в Свердловской области с 1 августа 2016 г. по 31 декабря 2022 г.

Статус МСП-мигрантов	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Зарождающиеся компании	27	44	123	225	53	177	123
Закрытые компании	12	25	31	48	55	68	119
Стабильно растущие компании	87	120	221	412	411	537	585

Примечание: Числа в колонках отражают количество предприятий соответствующего статуса на конец каждого года.

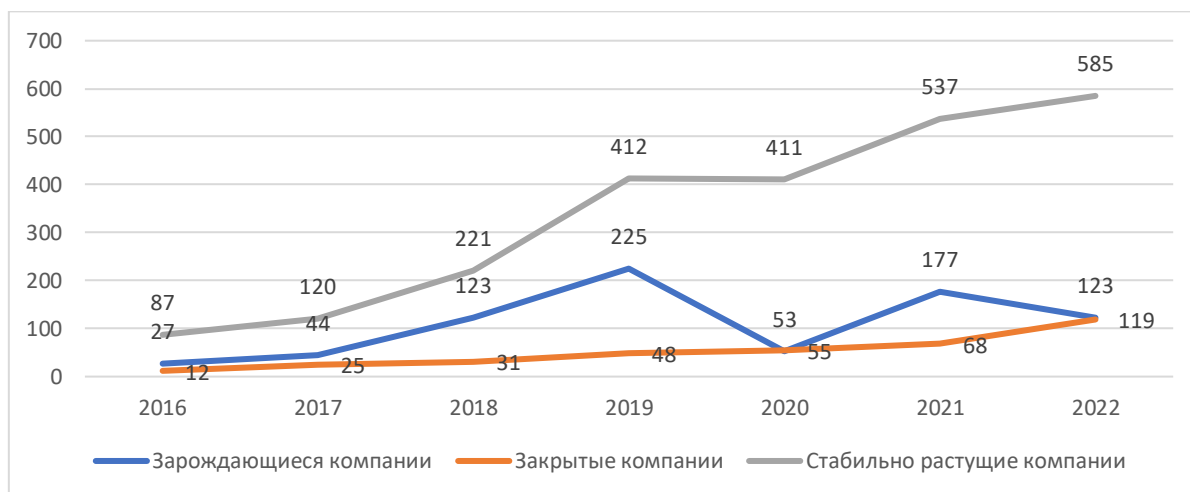

Рисунок 2 – Изменение статуса предприятий китайских мигрантов в Свердловской области с 1 августа 2016 г. по 31 декабря 2022 г.

Сведения, полученные из ЕГРЮЛ/ЕГРИП, показывают, что 358 из опрошенных 837 (42,8%) компаний закрыли свой бизнес.

Таблица 3 – Причины прекращения деятельности китайских предпринимателей-мигрантов

Причины закрытия предприятий	Число МСП закрывшихся	Доля закрывшихся предприятий от общего числа МСП, %
Окончание срока действия документа, подтверждающего право на проживание в России	174	48,6
Принятие соответствующего решения	172	48,0
Недействующий ИП исключен из ЕГРИП	11	3,1
Исключение из ЕГРЮЛ недействующего предприятия	1	0,3
ИТОГО	358	100

Согласно данным, представленным в таблицах 2 и 3, институциональные проблемы стали причиной закрытия половины предприятий, в то время как другая половина прекратила деятельность по инициативе собственников. Полный перечень причин закрытия установить не удалось. Однако наиболее распространенной причиной оказалась ситуация с окончанием срока действия документа, подтверждающего право на проживание в РФ.

Из таблицы 4 следует, что наиболее популярными среди китайских предпринимателей-мигрантов являются такие отрасли как розничная торговля одеждой в специализированных магазинах (код 47.71), оптовая торговля одеждой

и обувью (код 46.42), а также розничная торговля текстилем, одеждой и обувью в нестационарных торговых объектах и на рынках (код 47.82). Розничная (ОКВЭД 47) и оптовая торговля (ОКВЭД 46) составляют значительную долю, достигая 93,4 % от всех компаний в данном секторе. Значительную часть из них составляют товары, ориентированные на обеспечение потребностей населения с низким уровнем дохода, что позволяет предприятиям китайских мигрантов внести свой вклад в развитие социального предпринимательства в российской экономике.

Таблица 4 – Отрасли деятельности предприятий китайских мигрантов в Свердловской области.

Виды экономической деятельности (ОКВЭД)	Доля от общего числа МСП-мигрантов
47.71 Торговля розничная одеждой в специализированных магазинах	30,3 %
46.42 Торговля оптовая одеждой и обувью	19,2 %
47.82 Торговля розничная в нестационарных торговых объектах и на рынках текстилем, одеждой и обувью	10,51 %
47.71.1 Торговля розничная мужской, женской и детской одеждой в специализированных магазинах	5,26 %
47.19 Торговля розничная прочая в неспециализированных магазинах	4,18 %
47.89 Торговля розничная в нестационарных торговых объектах и на рынках прочими товарами	3,70 %
47.99 Торговля розничная прочая вне магазинов, палаток, рынков	2,15 %
47.91 Торговля розничная по почте или по информационно-коммуникационной сети Интернет	1,67 %
47.72 Торговля розничная обувью и изделиями из кожи в специализированных магазинах	1,67 %
47.91.2 Торговля розничная, осуществляемая непосредственно при помощи информационно-коммуникационной сети Интернет	1,43 %
Прочие виды деятельности, доля которых составляет менее 1% от общего числа МСП-мигрантов	19,93 %
ИТОГО	100%

Отраслевая структура компаний китайских предпринимателей в России значительно отличается от аналогичной структуры в Китае (см. рис. 3). В Китае малые и средние предприятия (МСП) активно развиваются в высокотехнологичных отраслях, тогда как в России основное внимание сосредоточено на торговле.

Средний срок работы китайских предприятий-мигрантов достаточно короткий и составляет менее 27 месяцев, что существенно меньше, чем продолжительность жизни малых и средних предприятий (МСП) в Китае (49,5 месяца) и России (35,3 месяца). Почти две трети всех компаний, а именно — 67 %, функционируют менее трех лет.

Информация Реестра МСП о получении государственной поддержки в виде субсидий и грантов показала, что лишь небольшой процент предпринимателей (всего 16 %) стали субъектами господдержки. Из-за языкового барьера или отсутствия инициативы 86 % респондентов не обращались за консультацией по вопросам государственной поддержки и не знали об имеющихся возможностях. Некоторые респонденты отмечали недостаток государственной поддержки и внимания к компаниям-мигрантам, а приоритет отдается только национальным

предприятиям. Респонденты, получившие государственную помощь, признали ее эффективность, но все же считают ее недостаточной.

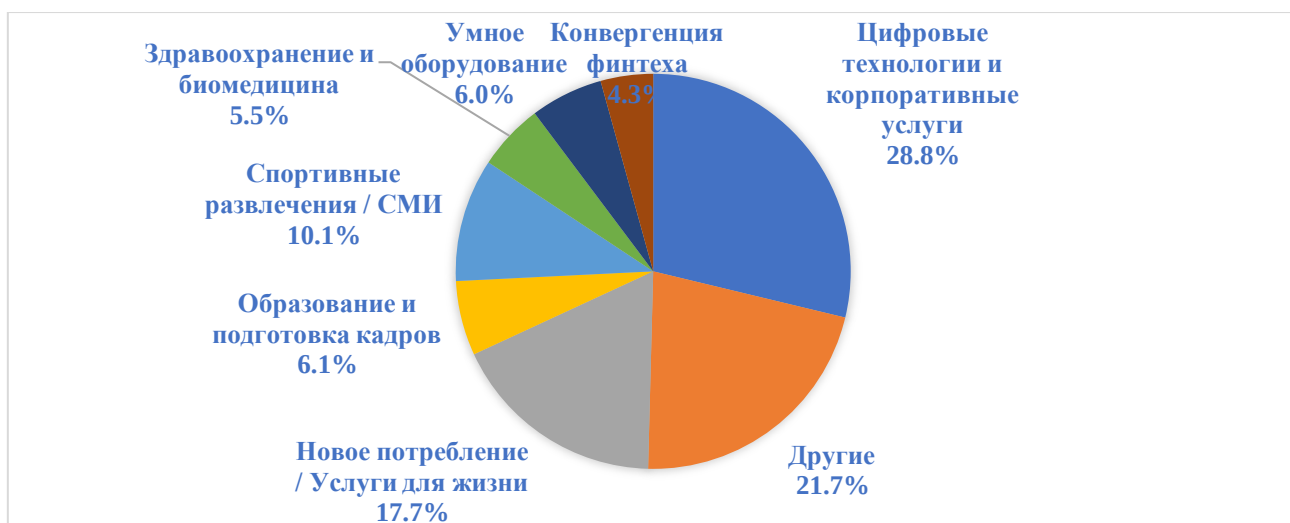

Рисунок 3 – Отраслевая структура МСП в Китае⁹.

Многие опрошенные говорили о том, что существующая программа цифрового сервиса «Госуслуги» неудобна для иностранных мигрантов, а из-за отсутствия отчеств в именах китайских мигрантов им часто не удастся зарегистрироваться, и они вынуждены лично отправляться в МФЦ для подачи документов. После регистрации многие вопросы, тесно связанные с делами мигрантов, сделать через сервис невозможно — например, продлить визу или встать на миграционный учет. Все это требует нескольких офлайн-поездов в Миграционный центр.

Большинство китайских предпринимателей-мигрантов в Свердловской области относятся к возрастным группам 31–35 и 46–50 лет, что составляет 51% от числа респондентов. Российский рынок оказывается привлекательным, как для новых предпринимателей, так и для опытных.

Опрос показал, что регионом происхождения анкетированных предпринимателей является северо-восточный регион Китая, имеющий давние торговые связи с Россией и общую сухопутную границу. Часть респондентов приехала из южных городов Китая, где развита легкая промышленность и обеспечен доступ к недорогому сырью. Привлекательность российского рынка для этих предпринимателей объясняется высоким спросом на соответствующие товары.

Отраслевая структура бизнеса китайских мигрантов имеет смещение в сторону низкотехнологичных секторов экономики, ориентированных на B2C-сегмент. Экспертные мнения устоявшихся китайских предпринимателей, имеющих опыт создания нескольких предприятий в России, свидетельствует о том, что большинство китайских мигрантов в России заняты в оптовой и

⁹ Данные из отчета Школы менеджмента Гуанхуа Пекинского университета. Отчет об исследовании инновационного поведения китайских предпринимательских микро-, малых и средних предприятий. Пекин, 2020. Р. 6.

розничной торговле товарами народного потребления, общественном питании и туризме. Торговые предприятия преимущественно экспортируют китайские товары в Россию, но есть и компании, осуществляющие импорт российских товаров в Китай, преимущественно продуктов питания. На этнических рынках, где сосредоточены китайские бизнесмены, существует множество сервисных компаний, предоставляющих услуги китайским мигрантам и жителям России, включая логистические, складские и транспортные компании; посреднические компании, помогающие мигрантам и жителям России в получении виз, покупке авиабилетов и консультировании по вопросам китайско-российского бизнеса; посредническо-консалтинговые компании, оказывающие помощь в получении кредитов, обмене валюты и осуществлении денежных переводов за рубеж. Кроме того, китайские предприниматели-мигранты открывают компании в таких секторах, как медицинские услуги и лизинг автомобилей. В структуре китайского этнического предпринимательства в России представлены также такие сегменты, производства, как агробизнес (в основном овощеводство), пищевая и легкая промышленность (производство одежды и обуви).

Стоит отметить, что 36 % опрошенных предпринимателей уже имели опыт закрытия своих компаний по различным причинам, но использовали его для возобновления бизнеса.

В ходе опроса были выявлены особенности кадровой политики китайских предпринимателей-мигрантов в России. Китайские предприниматели-мигранты, открывая компании в России, часто принимают решение нанимать местных сотрудников вместо того, чтобы выполнять все задачи самостоятельно. Это вносит вклад китайских мигрантов в реализацию социальной функции предпринимательства в форме создания рабочих мест для населения принимающих регионов. Учитывая сложность и затраты, связанные с наймом иностранных работников, предпочтение отдается местным жителям. Наиболее востребованными являются специалисты в области бухгалтерии, финансов и других сфер, требующих профессиональных знаний, которыми сами предприниматели могут не обладать. Для решения юридических вопросов, оформления налоговой документации и других административных задач китайские предприниматели нередко привлекают специалистов на временной основе.

В ходе бесед с опрошенными предпринимателями удалось оценить уровень интеграции мигрантов в российское общество, который представляет для анализируемой этнической группы значительные трудности. С одной стороны, многие отмечают, что мало знают о русской культуре и общественных традициях, а с другой стороны — активно покупают недвижимость, включая дома и землю, и реинвестируют доходы от своего бизнеса в российскую экономику.

Большинство китайских предпринимателей стремятся расширять свой бизнес, активно ищут более прибыльные возможности и готовы к новым инвестициям. До приезда в Россию многие из них имели опыт ведения бизнеса в Китае либо приобрели его через родственников и друзей. Несмотря на этническую принадлежность и статус иностранцев, они часто ощущают одиночество и не планируют оставаться в России на долгий срок.

Однако, несмотря на это, важность семейных ценностей побуждает их перевезти семьи в Россию, отправить детей в российские школы и вовлечь родственников в семейный бизнес. Некоторые предприниматели даже создали семьи с россиянами.

Интересно, что во время проживания в России у многих китайских мигрантов постепенно исчезает желание вернуться на родину. Планируя свое будущее, большинство из них рассматривают вариант передачи бизнеса детям после выхода на пенсию с перспективой своего возвращения в Китай.

Анализ предпринимательской деятельности китайских мигрантов выявил несколько ключевых особенностей ведения ими бизнеса в России. Основная часть китайских предпринимателей работает в сфере розничной и оптовой торговли, что контрастирует с высокотехнологичной направленностью китайских МСП на родине. Средний срок существования китайских компаний в России существенно короче, чем в целом в России, что указывает на сложные условия для устойчивого развития. Более того, значительная часть предприятий закрывается из-за ограничений, связанных с миграционными документами, что свидетельствует о важной роли институциональных факторов. Доступ китайских мигрантов к государственной поддержке остаётся ограниченным. Эти особенности подчеркивают необходимость адаптации государственной политики для поддержки мигрантов, что может способствовать диверсификации их деятельности и укреплению позиций на российском рынке.

Пересмотр ориентиров государственной миграционной политики должен быть направлен не только на привлечение квалифицированных мигрантов-предпринимателей, но и на поддержку тех, кто обладает потенциалом для расширения бизнеса и создания рабочих мест. Содействие притоку предпринимателей, способных вносить значимый вклад в экономику, позволит китайским предпринимателям-мигрантам и другим международным предпринимателям играть более значимую роль в развитии ключевых секторов российской экономики и общества в целом.

5. Внутренние мотивы и барьеры для развития этнического предпринимательства китайских мигрантов в российской экономике и рекомендации для политики и этнических предпринимателей.

1. Основные мотивы для открытия бизнеса в России

Как показали результаты опроса, среди основных мотивов для открытия бизнеса в России респонденты выделяют наличие емкого рынка, а также рекомендации и поддержку со стороны друзей и соотечественников. При выборе отраслей предприниматели учитывают существующий рыночный спрос и опираются на свой предыдущий опыт в смежных областях. Важными факторами являются также возможность наследования семейного бизнеса китайских мигрантов в России и наличие предварительных деловых контактов с российскими партнерами. Стимулами выступают спрос на китайские товары в России, доступность российских ресурсов, возможностью быстрого роста бизнеса, возможностью получения значительной прибыли и простотой

оформления бизнеса, чтобы заниматься предпринимательской деятельностью в России.

2. *Факторы, влияющие на продолжение бизнеса в России*

На решение о продолжении ведения бизнеса в России в основном влияет сохранение спроса на товары и услуги, наличие предыдущего опыта ведения бизнеса в выбранной и смежных областях, а также позитивные ожидания получения высокой прибыли. Кроме того, в России проживает многочисленная китайская диаспора, что способствует созданию социальных сетей и интеграции зарубежных мигрантов в местное общество. К тому же китайским мигрантам гарантированы образование, медицинское обслуживание, жилье и другие услуги в России.

3. *Основные барьеры для ведения бизнеса в России*

Среди основных препятствий для ведения бизнеса в России китайские предприниматели выделяют языковой барьер, культурные различия, а также сложное оформление документации и бюрократию. Немалое значение имеют многочисленные проверки, высокие арендные ставки, сложности с получением документов для РВП и ВНЖ. Цифровые услуги не ориентированы на иностранных мигрантов, также существуют трудности в получении государственной поддержки.

Кроме того, в ходе интервью предприниматели отметили, что многие китайские мигранты не имеют достаточных знаний местных законов, что приводит к частым штрафам и пени, особенно среди начинающих бизнесменов. Мигранты часто начинают свою предпринимательскую деятельность в условиях неопределенности, не имея доступа к квалифицированной помощи и поддержке со стороны государственных органов.

Еще одной серьезной проблемой для иностранных предпринимателей в России являются риски безопасности. Многие китайские мигранты, перевозя наличные деньги в банки или другие учреждения, стали жертвами ограблений, а некоторые из них даже погибли. Влиятельные предприниматели подвергались уголовному преследованию, а некоторые были заключены в тюрьму. Эти события значительно снизили мотивацию китайских мигрантов и привели к скептическому отношению к применению закона в отношении ведения бизнеса в России.

4. *Причины прекращения китайского этнического бизнеса в России*

В ходе глубинных интервью китайские предприниматели-мигранты указали на две основные причины, по которым они покидают российский рынок. Первая из них связана с вынужденным прекращением деятельности в результате ухудшения экономической ситуации в стране, нестабильности обменного курса и неэффективных деловых практик. Это, в свою очередь, привело к сокращению активов, утрате финансовых средств или возникновению задолженности.

Вторая причина заключается в нарушении миграционного законодательства или истечении срока действия документов, связанных с ведением бизнеса, что вынуждает мигрантов покидать Россию в установленный срок.

Предприниматели, покинувшие страну, могут снова получить визу и вернуться в Россию для открытия нового бизнеса. Однако в период эпидемии COVID-19 Китай принял строгие меры по охране своих границ. В результате многие предприниматели, вернувшиеся в Китай, не смогли въехать в Россию в течение ограниченного периода времени, что привело к закрытию их компаний с целью минимизации убытков.

Шок 2020 года, оказали существенное влияние на китайских предпринимателей-мигрантов в России. Многие из них были вынуждены закрыть свои предприятия и покинуть страну, в то время как оставшиеся сталкивались с необходимостью пересмотра своей бизнес-стратегии из-за снижения спроса на товары и услуги. Дополнительное осложнение ситуации возникло с введением санкций в 2022 году, что привело к сокращению объемов продаж и усложнению ведения бизнеса. Однако часть предпринимателей восприняла кризис как возможность для роста и адаптации, не испытывая значительных трудностей. Для минимизации убытков китайские предприниматели начали активно сокращать расходы, снижать объемы закупок, повышать цены, менять поставщиков и диверсифицировать ассортимент своей продукции. Применение этих мер позволило многим эффективно адаптироваться к изменившейся экономической ситуации.

5. Сравнительная привлекательность российской бизнес-среды для китайских предпринимателей

Одним из положительных факторов для ведения бизнеса в России являются низкие барьеры для входа на рынок, а также простота и скорость регистрации компании. Однако, как показали респонденты, эффективность работы государственных органов в России оказалась ниже ожидаемой, что зачастую приводит к затягиванию процессов. Ведение бизнеса в России требует большего терпения и соблюдения множества процедур, в то время как в Китае приоритетом являются оперативность и эффективность.

Предприниматели также подчеркнули, что в Китае для успешной деятельности особое значение имеют связи и человеческие ресурсы, в то время как в России важно обеспечить гарантии качества и завоевать уважение и лояльность местных жителей.

Не экстраполируя на другие регионы, опрошенные предприниматели высоко оценили уровень инфраструктуры Свердловской области. Транспортная доступность, наличие рабочих мест, связь и ресурсы обеспечивают условия для функционирования бизнеса. Поставщики, сотрудники, юристы, бухгалтеры, банки и переводчики доступны и недороги, что способствует эффективной организации деятельности. Стоимость жизни в области сравнительно низкая, качество жизни высокое, а возможности для трудоустройства разнообразны.

В то же время предприниматели отметили, что в некоторых районах Свердловской области существует неблагоприятная обстановка, характеризующаяся рисками преступности, такими как грабежи и насилие, что требует дополнительного внимания при организации бизнеса.

6. *Прогнозы предпринимателей относительно перспектив ведения бизнеса*

Большинство респондентов убеждены, что в будущем ведение бизнеса в России станет более сложным, однако некоторые уверены, что условия могут улучшиться. Представители таких сфер, как культура, образование, производство продуктов питания и международные грузоперевозки, склонны рассматривать новый кризис как источник возможностей для роста и расширения.

В ходе глубинных интервью предприниматели высшего звена отмечают, что, несмотря на ожидаемый рост спроса на китайские товары после кризиса, традиционные розничная и оптовая торговля в России в будущем могут потерять свою прибыльность. В связи с этим они подчеркивают важность своевременного использования текущих возможностей и поиска новых перспективных отраслей для ведения бизнеса. Кроме того, акцентируется внимание на необходимости эффективного применения цифровых технологий и привлечения высококвалифицированных специалистов для продвижения бизнеса в онлайн-пространстве.

III. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В диссертации обоснованы теоретические положения междисциплинарного подхода к исследованию этнического предпринимательства мигрантов, разработан методический подход к определению факторов этнического предпринимательства китайских мигрантов в России и авторский метод сбора данных о китайских предпринимателях-мигрантах с учетом страновых и этнических различий, позволивший выделить уникальные черты китайских предпринимателей-мигрантов как отдельной этнической группы.

Диссертационное исследование позволило сделать ряд теоретических и практических выводов, а также сформулировать рекомендации по развитию предпринимательства в России, совершенствованию миграционной, структурной и промышленной политики.

Выполненный анализ теоретических подходов выявил потребность в разработке междисциплинарного подхода к исследованию этнического предпринимательства мигрантов, объединяющий теории предпринимательства и теории миграции на стыке менеджмента, экономики и социологии, позволяющий описать феномен предпринимательства мигрантов с учетом экономико-управленческих и социальных аспектов, а также его инновационной природы. В силу того, что предшествующие теории раскрывали в отдельности природу экономического поведения предпринимателя, особенности феноменов этнического и социального предпринимательства, факторы миграционных процессов, в полной мере не раскрывались черты предпринимательства мигрантов, обладающих, с одной стороны чертами предпринимателей, инициаторов бизнеса, а с другой, мигрантов, выбирающих между трудом по найму и ведением собственного бизнеса в конкретной принимающей стране в сравнении со страной происхождения. Это позволило выделить и описать

китайских предпринимателей-мигрантов как отдельную этническую группу предпринимателей и выявить социальную роль, которую они играют в принимающей экономике. Данный подход способствует устранению исследовательского пробела в понимании механизмов развития и особенностей этнического предпринимательства китайских мигрантов в России.

На основании структурированного анализа существующих методов исследования предпринимателей и мигрантов в работе предложен методический подход к исследованию факторов этнического предпринимательства китайских мигрантов с учетом специфики российской деловой среды, особенностей этнической группы и неполноты официальной статистики. Для идентификации китайских предпринимателей-мигрантов предложен метод сбора данных о с помощью «Ста фамилий». Апробация метода позволила собрать базу данных о 837 предприятиях, созданных китайскими мигрантами в Свердловской области России в 2016–2022 гг.

Эмпирический анализ позволил нам получить несколько новых результатов в рамках изучаемой темы. Большой рынок, значительные возможности для расширения бизнеса и высокая прибыль являются основными мотивами для ведения предпринимательской деятельности китайскими мигрантами в России. В то же время основными барьерами для предпринимателей являются межкультурные различия, сложности в доступе к государственной поддержке и обилие регулирующих норм. Мигранты представляют собой важный, но недостаточно учитываемый источник предпринимательского роста в России. Однако большинство китайских предпринимателей в России ведут бизнес, требующий меньшей квалификации, чем в их родной стране. Существующая в России среда для малого и среднего бизнеса привлекает мигрантов, которые, в отличие от своих соотечественников, не занимаются технологическими или наукоемкими отраслями, активно развивающимися в Китае.

Результаты исследования подтвердили гипотезу, выдвинутую на теоретическом этапе, о привлекательности российского рынка для китайских предпринимателей-мигрантов при наличии определенных рисков. Под воздействием как притягивающих, так и сдерживающих факторов мигранты открывают бизнес в России и вносят вклад в решение социальных вопросов.

По результатам исследования были сформулированы следующие рекомендации для потенциальных предпринимателей-мигрантов в России и государственной политики:

Государственная поддержка существующих и открывающихся предприятий мигрантов в сферах, связанных с новыми технологиями или обладающих потенциалом внедрения технологических инноваций;

Поддержка высококвалифицированных мигрантов;

Приоритетная поддержка производств с высокой добавленной стоимостью, произведённой на территории принимающей страны;

Развитие организационной поддержки, облегчения доступа к квалифицированной юридической помощи;

Упрощение административных процедур по принципу «одного окна»;

Адаптация электронных услуг для бизнеса к потребностям мигрантов; введение «предпринимательских виз»;

Развитие культурных обменов, увеличение мигрантами объема изучения культуры и языка принимающей страны, опыта укоренившихся предпринимателей-мигрантов.

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных журналах и изданиях, определенных ВАК РФ и Аттестационным советом УрФУ:

1. Lu J. Confucianism as the axiological basis for China's management model / L. P. Piskunova, **J. Lu** // *Changing Societies & Personalities*. – 2018. – Vol. 2. – № 1. – P. 32-55; 1,5 / 1,4 п.л. (Web of Science)

2. Lu J. Regional differences in mainland China after the 1970s economic reform / **J. Lu**, L. P. Piskunova // *R-economy* – 2021. – Vol. 7. – № 1. – P. 28-41; 0,875 / 0,8 п.л. (Scopus)

3. Lu J. Factors influencing Chinese migrants' entrepreneurial activity in Russia: a case study of Sverdlovsk Region / **J. Lu**, L. S. Ruzhanskaya // *R-Economy* – 2023. – Vol. 9. – № 2. – P. 187–206; 1,25 / 1 п.л. (Scopus)

4. Лу Ц. Предпринимательские среды в России и Китае: сравнительный анализ возможностей для ведения бизнеса / **Ц. Лу** // *HUMAN PROGRESS* – 2024. – Т. 10. – № 4. – С. 21; 0,625 п.л. (К3)

Свидетельство о государственной регистрации базы данных:

5. Свидетельство о государственной регистрации базы данных. Предпринимательская активность китайских мигрантов в Свердловской области / **Ц. Лу**; Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина». – № 2024625154; заявл. 31.10.2024; опубл. 14.11.2024, 2024624895 (Рос. Федерация).

Другие публикации:

6. Лу Ц. Специфика мотивации сотрудников в глобальных компаниях: кросс-культурный аспект / **Ц. Лу**, Л. П. Пискунова // Сборник докладов XII международной конференции «Российские регионы в фокусе перемен». – 2018. – С. 249–252; 0,25 / 0,2 п.л.

7. Лу Ц. Специфика деловой культуры современного Китая / **Ц. Лу** // Сборник докладов I Международной научно-практической конференции «Менеджмент и предпринимательство в парадигме устойчивого развития». – 2018. – С. 188–193; 0,375 п.л.

8. Лу Ц. Китайская и российская модель менеджмента: общее и особенное / **Ц. Лу**, Л. П. Пискунова // Сборник докладов VIII Международной научно-практической конференции «Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества». – 2018. – С. 696–700; 0,3125 / 0,3 п.л.

9. Лу Ц. Китайская модель менеджмента: поиск ценностных оснований / **Ц. Лу**, Л. П. Пискунова // Сборник докладов Международной конференции

студентов, аспирантов, молодых ученых «Весенние дни науки ВШЭМ». – 2018. – С. 439–442; 0,25 / 0,2 п.л.

10. Лу Ц. Специфика мотивации сотрудников в глобальных компаниях: кросс-культурный аспект / Ц. Лу, Л. П. Пискунова // Сборник докладов со специальных мероприятий XII Международной конференции «Российские регионы в фокусе перемен». – 2018. – С. 249–252; 0,25 / 0,2 п.л.

11. Lu J. A descriptive paper “the alternative shorter sea routes via isthmus of Kra Canal – Thailand” / J. Lu, T. O. Al. Akbar // Proceedings of the International Conference on XIII international conference “Russian regions in focus of change”. – 2019. – P. 649–654; 0,3125 / 0,2 п.л.

12. Lu J. Research on the Influence of Confucianism on Chinese Management Model / J. Lu // Proceedings of the International Conference on Lomonosov 2019 Conference, Section “regional problems of international relations: East”. – 2019. – 1 electronic optical disc (DVD-ROM); 0,1875 п.л.

13. Лу Ц. Универсальное и локальное: проблема актуальности трактата «искусство войны» Сунь-Цзы в современной теории менеджмента / Ц. Лу, Л. П. Пискунова // Сборник докладов IX международной научно-практической конференции «Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества». – 2019. – С. 90–94; 0,3125 / 0,3 п.л.

14. Lu J. Industrial experiment: the transformation of Fuyao’s management practice in the United States / J. Lu, L. Petrovna // Proceedings of the International Conference on XIV International Conference “Russian Regions in the Focus of Changes”. – 2020. – 390–392; 0,1875 / 0,18 п.л.

15. Lu J. Reaching a compromise in the international business (Chinese company “Fuyao” in the USA) / J. Lu // Proceedings of the International Conference on Lomonosov-2020 “Strategic management and regional economics”. – 2020. – 1 electronic optical disc (DVD-ROM); 0,1875 п.л.

16. Lu J. Methods, stages and misunderstandings of digital transformation of HR management from worship of technology to utilization of technology / J. Lu // Proceedings of the International Conference on XV International Conference “Russian Regions in the Focus of Changes” (ICRRFC 2020). – 2021. – P. 82–88; 0,4375 п.л.

17. Lu J. Axiological basis for Russia’s and China’s management model / J. Zhang, J. Lu // Ural survey of oriental studies (Уральское Востоковедение) – 2022. – № 12. – P. 37–51; 0,9375 / 0,8 п.л.

18. Lu J. Attractiveness and risks of the Russian market for Chinese migrant entrepreneurs / J. Lu // Proceedings of the International Conference on XIX International Conference “Russian Regions in the Focus of Changes” (Сборник докладов XIX Международной конференции «Российские регионы в фокусе перемен», 2024). – 2025. – P. 467–469; 0,1875 п.л.